

СМОТР
ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

— Мне не раз говорили наши актеры: выдержи летние гастроли, сможешь работать в любом театре. И вот 16 июля произнесла последнее слово на сцене сельского клуба: «Все». Есть такая традиция: на последнем спектакле сезона сказать вслух «Все». И я сказала своей подружке по спектаклю «Мои знакомые» Наташе, которую играла Галля Ильина: «Приезжай, приезжай, слышишь... Нескладная подружка ты моя... Далекая моя подружка... все...».

Забросила грим в речку, а пудру развеяла по ветру. Тоже традиция! Все позади: и перевал через Салаирский кряж, и тайга с комарами, и ночевки в степи под дождем (однажды вечером начался ливень, и наш автобус увяз), и усталость после очередного спектакля.

(Сусанна НАЗАРЕНКО о своей первой гастрольной поездке по Новосибирской области).

ЭТО было два года назад. В Новосибирском областном драматическом театре случилось непредвиденное: по различным причинам коллектив покинули две актрисы — исполнительницы роли Пилар в спектакле «Привал в Арко Ирис». Главный режиссер театра Семен Семенович Иоаниди решил ввести на эту роль Сусанну Назаренко.

Ввод состоялся.

...Циничная до предела, исковерканная моралью буржуазного мира, Пилар встречается с республиканцами. Поначалу они ей чужды, чужды потому, что прежде всего думают о людях. Постепенно Пилар начинает понимать их, уважать. Она гибнет, жертвуя жизнью во имя спасения этих людей.

Душевные переживания, внутреннюю борьбу своей героини актриса раскрывает искренне и убедительно. Обладая незаурядным актерским обаянием, Сусанна быстро нашла контакт со зрителем. Вспоминая об этом вводе, актриса говорит:

— Казалось, тебя бросили в кипяток, а ты еще должна выплыть. И здесь спасло общение с партнерами. Помню глаза Валентины Николаевой, цепкие, требовательные, ведущие за собой. Они придавали мне уверенность, я была не одна.

В том же сезоне она сыграла Беатриче («Много шума из ничего» В. Шекспира), Ирину Звезду («Мои знакомые» В. Шаврина), Наташу («Земля» Н. Вирты).

Сусанна сравнительно быстро переступила порог начинающей, ищущей своей роли и стала актрисой, от которой в какой-то мере зависит судьба репертуара. Она выдержала трудные летние гастроли, когда приходилось в день играть по два спектакля и тут же переезжать в новый населенный пункт, часами трястись в автобусе, а наутро опять играть. Она поняла, что такое театр, зритель.

— Сначала мне казалось, что выбор спектакля «Мои знакомые» для сельских гастролей далеко не лучший вариант. Аудитории здесь — самые разные. Каждый день приходится завоевывать зал заново. Пьеса — о современной молодежи города. Тема, казалось бы, мало волнующая сельского зрителя. И все-таки, как я поняла, можно и нуж-

но везти им подобные спектакли! Если хотя бы несколько человек тронуты, задумались над чем-то, значит, мы работали не впустую. А такие люди были, приходили к нам, благодарили.

Вспоминается одно обсуждение. Это было в Маслянинском районе. Выступал директор школы. Он очень точно разобрал спектакль, скрупулезно, до мельчайших оттенков проанализировал игру актеров. Нам было очень интересно: ведь приятно, когда тебя понимают. Оказывается, в зале сидят тонкие, чуткие люди, восприятие ко-

ДИАЛОГ СО ЗРИТЕЛЕМ

торых гораздо глубже, чем та общая реакция зала, которую слышит любой актер. Другой пример. Многие актеры упрекали меня, что в игре вторым планом выступает скрытая любовь Ирины к Роману. На том же обсуждении зритель говорил, что это правомерно, так в жизни бывает. Мои сомнения окончились.

ОДНА из последних работ Назаренко — роль Пола в спектакле по пьесе Генриха Боровика «Три минуты Мартина Гроу». Назаренко играет современную американскую девушку, которой далеко не безразличны как судьба своей страны, так и место в жизни ее поколения. Мы видим подвижную, несколько вычурно разодетую Полу. Она любит своего отца, честного и умного человека. Но когда он медлит, малодушничает, колеблется сказать правду, «проявляется» другая Пола — принципиальная, глубоко убежденная в своей правоте. Подобные переходы Сусанна делает мягко, плавно, без видимого внешнего напряжения.

Еще сложнее была для актрисы сцена встречи с матерью, о которой Пола шестнадцать лет ничего не знала. И опять перемена. Уже не скажешь, что это Пола — любимица отца, который щедро баловал дочь. Она скорее напоминает девушку из рабочих кварталов, а не дочь прокурора. Нужно ли все это? Правильен ли переход? В театре многие актеры по этому поводу высказывали свои возражения. Как поступить?

Помог зритель.

— Ко мне как-то зашел один заводской инженер. Ему по роду службы приходится иметь дело с разными людьми. И вдруг я услышала то, что меня волновало. Он сказал, что, когда общаешься с разными людьми, обладающими разными знаниями, по-разному воспринимаешь одни и те же проблемы, как бы сам невольно меняешься. Не подстраиваешься, а именно меняешься. В общем, от этого зависит прочность твоих контактов с окружающими, это дает возможность говорить с ними на «одном языке». Так и здесь. Вы вступаете в новый мир, сталкиваетесь с новым человеком, волнуетесь и невольно становитесь несколько другой. В общем, этот процесс естественный. Я поняла, что подобные переходы возможны. Вообще актеру, как воздух, необходим зритель, зритель, не только хлопающий в ладоши или покидающий зал в знак протеста, но и рассуждающий о спектакле, анализирующий игру актера, работу режиссера.

Ну что ж, актриса ищет встреч с людьми, ради которых она работает на сцене.

Л. ГОРДИЕНКО.

На снимке: С. НАЗАРЕНКО.

Фото Н. Соничевой.